

ЧУВСТВО БЕЗВРЕМЕНЬЯ

Навеяно текстами Максима Шмырёва

Каждый человек, даже самый тупой и безграмотный, имеет чувство времени. Можно не философствовать на тему, что это за мера и величина, равно как не знать ни одной математически выраженной формулы, с ним связанной. Просто жить. И чувствовать. Или не чувствовать. Листаю форум, посвящённый музыке 80-х — блестяще-карамельным "Модерн токингам" и Сандрам-Сабирама. Для одних дискотека 1987 года — это "как будто вчера", для других — "давным-давно, будто и не со мною было".

Чем сильнее раздражители, сопровождающие мелькание лет, тем дольше длится век. Моё поколение ухватило краешек золотого брежневского "застоя"; под грохот магнитофонного музона вломилось в перестроенный бардак, чтобы зверино отстреливаться в 90-х. Но! Отдышавшись, оно — моё поколение, высмеянное Пелевиным да Минаевым, — выстроило офисную респектабельность нулевых, да и тут что-то не вышло: 2010-е оказались не триумфом, а чем-то маловразумительным, когда активность вспыхивала чересчур ярко, чтобы согреть душу. 2020-й — год бессмысленности и безопасности.

Люблю проникновенно рассуждать о возможностях самоизоляции и о познании себя (перечитала всю школьную классику и нашла там бездну потрясающих перлов, непонятных в 8-9 классах). Я сейчас говорю о

2020-м как о временной сущности. Страшно давно — в декабре 2019-го не наступила зима. Она и потом не соизолила. Зима без зимы — отвратительный знак. "В этом есть что-то не то", — как цедил Борис Гребенцов, правда, по иному поводу. В этом есть что-то нерусское и чудное — бесснежный морок в Москве.

Следом, вместо весны, пришли ковидо-будни, скомканные и короткие, а заодно ковидо-праздники без парадов и с онлайн-Бессмертным полком. Мои товарищи в блогах пишут, что время несётся до обидного быстро. На мой взгляд, оно туло зависло. "Есть только миг между прошлым и будущим", — на-

из "проклятых" обернулись презатеяливыми, как Босх. Миллениум — фейерверком и баксами. Прошлое десятилетие — металанием и рассудочным желанием уйти от всех. Не скажу, что мне скучно в нынешнем недокарантине — я не вою на луну.

"Когда я итожу то, что прожил..." — кричал Володя Маяковский, хулиган и футурист, — и рассказывал о ярчайшем дне. У каждого он — свой. В блогах — мелатонны мемуаров и детско-юношеских фото. Люди истоно роятся в закромах памяти. Пионерлагерь "Юность", стихи Михалкова и Барто, уроки алгебры, концерт Виктора Цоя, булгаковский подъезд, книжный

ли быть кристальными, но при том — обеспеченными. Некоторые из нас слыли "мажорами" при своих маман, работавших в Зарубежтрансстрое и Морзагранпоставке. Нам не нужна была жвачка — нам хотелось совсем иных штук, часто нематериальных.

Кроме того, мы воздушшевались пимном "Боже, царя храни!" и мечтали восстановить линейное прошлое, явленное на страницах русской классики. Рези-ли монархий, учились класть поклоны в церкви. Отказ от советского лихолетья не означал отрицания Победы или Космоса — тогда хотелось убрать "товарищей в кабинетах, заливающих щекami стол", как пел наш кумир Костя Кинчев. (Наши родители к этой категории "щек" не относились — они честно работали).

Я стала собирать открытки Серебряного века и писать с ятями. Мир, который мы хотели, не состоялся — пока мы учили английский на самых дорогих курсах в самом-самом центре Москвы и разглядывали старинные журналы в Ленинке с Историчкой, ушные двоечники открыли стрельбу. С экранов хлынули "русские гангстеры" в тренировочных "адидасах", кожаных куртках и с воровским жаргоном.

Отонь-ребятки выползли из подворотен — они устраивали свои полукриминальные негодии, высаяя из обсиюков пыльные конторы с такими же пыльными тетушками. Никаких вам салонов и музеев изящных штук — холдинги, совместные предприятия, "стрелки" и перестрелки. Наше будущее оказалось вовсе не респектабельным и не леди-джентльменским. Из Америки обалдевшее постсоветское общество не взяло ничего путного: ни уважения к собственности, ни понятый о "репутационных потерях", когда опозорившийся предприниматель становился "нежелательной персоной" в среде богатых.

Конкурсы красоты и очень плохого качества боевки — вот это ещё успели ханпнуть влопыхах. Ни то, ни другое, как вы помните, до шоу "Мисс Америка" и блокбастеров о Рэмбо не дотягивало. Это — очень мягко, мягенько говоря. Не приняла ничего и от старой России: не сформировалось ни купеческих сословий, о коих я с интересом прочитала в книжке Павла Буряшкина — состоятельного купца, бежавшего за границу в ходе Гражданской войны, ни собственной этики-эстетики. Многие барышни считали: начнётся "ренессанс" изысканности и балльной темы (не путать с большой). Потом переоделись в офисный футляр от Escada и пошли в юридический вуз.

Казалось бы — хватай и строй, перестраивай, делай. Нет. Главным было снять офис на Пречистенке али на Тверском бульваре, назваться по-аглици, понапихать туда мини-АТС и сотруднич в мини-юбках. Да, на входе поставить быка-секьюрити с мини-мозгами. Всё. Потом — столь же быстро пойти ко дну. Или на кладбище, где на могучем камне будет сказано: Толян Конкретный (1969 — 1995). И тогда вдруг чудом выяснилось, что в советской жизни тайлось гораздо больше интеллигентности и "политеса", чем в той странной электичной life, которую нагромодили без нас, но с нашего молчаливого... не согласия, нет, — а тихого ужаса.

Сейчас — время, когда опять распутье, развилика. И обстоятельства ещё более чудовищные, чем в 1980-1990-х. Грядущие, увы, не просматриваются, но есть уроки прошлого. Один "худший выбор" из целого веера возможностей уже был сделан тридцать лет назад. Может, надо как-то поднапрячься и не вступать снова в какое-нибудь очередное merde?

Галлина ИВАНКИНА

ОПЯТЬ РАСПУТЬЕ

Заметки из самоизоляции. Глава IV

певал Олег Анофриев тогда, из советской радиоточки. В прошлом веке, в каких-то неведомых подпространствах. 2020 — заторможенность эпохи. Некая беспорядочно и наспех поставленная запятая, после которой — вякий провал, куда никто не хочет мельком заглядывать.

Детство вспоминается полупрозрачным и — ярким сном. Юность — свободой и ветром. 1990-е

развал в переходе — в той Москве, где разрешалось ходить без QR-кодов. Это — не просто давно, это — параллельный мир, из которого мы куда-то выпали.

За окнами была весна, и воздух был чище, нежели всегда. Но прошедшая весна — с характером солипового ноября. Насупленно-унылая и какая-то старообразная, будто не хотела никакой зелени. Иногда возникает чувство, что этого 2020 года вовсе нет — как там у Николая Гоголя в "Записках сумасшедшего"? Всё равно, как теперь: "Числа не помню. Месяца тоже не было. Было чёрт знает что такое". Обнуление циклов. Финал чего-то. А мы всё ещё живы. Хотя рок-н-ролл мёртв.

СКАЗ О ТОМ, КАК МЫ НЕ ВЫБРАЛИ ХОРОШЕЕ

Сейчас мы всё чаще обращаемся к искусству — оно вечно, а мы не знаем будущего. Не так давно в блоге у русского публициста и философа Егора Холмогорова был текст, посвящённый американскому гению художественной "попсы" — Норману Роквуллу. Крепкому рисовальщику, изображавшему румяных бойскаутов, гладеных солдат, молящихся джентльменов и — точёные профили богатых домовладельцев. Впрочем, этот певец американского образа жизни и пресловутой American Dream, создал великолепный патриотический образ для своей страны. Для среднего обывателя, на котором всё держится. Тотальный платит налоги, молится Богу, растит детей.

Любили Роквулла и в Советском Союзе, а мастер отвечал взаимностью — так, его кисти принадлежит чудесная картина "Русские дети", где автор смешал всё, что можно: и октябрьские значки, и пионерские галстуки. Но речь далее пойдёт не об искусстве и даже не о Роквулле. Он — отправная точка. Он — это Америка, которую мы... не выбрали. Почему именно мы?

Когда-то, в разгар "перестройки", наивные молодые люди с годным образованием искренне полагали, что десоветизация, поворот к дружбе с Америкой, отказ от "совка" (увы, я тут вынуждена потретьить сей термин) принесёт нечто возвышенно-мощное, как плакаты с роквулловскими скаутами. У нас тоже будет скаутинг — с верой в Бога, трудовой этикой, честным бизнесом и — культом middle-class'a. Мы подтягивали English и хоте-

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ — ИМЯ РОССИИ

К 800-летию святого благоверного князя

В ЧЕРЕДЕ **НЫНЕШНИХ** "коронавирусных непазднований", включивших в себя и Пасху Христову 19 апреля, и 150-летие со дня рождения Владимира Ильича Ленина 22 апреля, и Первой, и 75-летие Победы, 800-летие святого благоверного князя Александра Невского прошло уж совсем непряметно. Тем более, точная дата рождения сына Ярослава Всеволодовича, внука Всеволода Юрьевича Большое Гнездо, правнука Юрия Владимировича Долгорукого и праправнука Владимира Всеволодовича Мономаха неизвестна. А теперь и сам год рождения оспаривается современной историографией (точно та же история, что и с годом рождения Иосифа Виссарионовича Сталина, — да и разоблачают/деконструируют" образ победителя повар-рыцарей на Чудском озере сегодня с тем же усердием и по тем же лекалам, что и образ Верховного Главнокомандующего, "отца Победы" 1945 года).

Но, во-первых, так или иначе, эта дата, на мой взгляд, должна быть когда-то обозначена, поскольку фигура Александра Невского является одной из важнейших "точек бифуркации" в развитии русской цивилизации. Той самой цивилизации, наличие которой признал и действующий президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин.

А, во-вторых, — опять же, на мой взгляд, — необходимо не только оградить фигуру Александра Невского от различного мусора и грязи, которой и открыто, и исподтишка бросают в него, но и подправить нечто очень важное в том постаменте, на котором она стоит. В этом постаменте есть краугольный камень военной и политической славы князя, который не потерпел ни одного поражения в битвах и сохранил северо-восточные русские земли от нашествий с Запада — мечом, а от ударов с Востока — дипломатическим умением. Образ великого полководца и государственного деятеля, вставшего "За землю Рускую!", сопровождает всю посмертную историю Александра Невского. Он явлен и в памяти народной, и в летописях, и в государственных наградах (орден Александра Невского с разными статутами существовал и в Российской империи 1725-1917 гг., и в Советском Союзе 1942-1991 гг., и в современной Российской Федерации — с 2010 года). Этот образ явлен и в знаменитом фильме Сергея Эйзенштейна 1938 года, созданном накануне Второй мировой войны, и в не менее знаменитом полотне Павла Корина, и в плакатах Великой Отечественной...

В этом постаменте есть ещё один краугольный камень канонизации Александра Невского Русской православной церковью в лике благоверных на соборе 1547 года, при митрополите Макарии. Совершенно очевидна связь этого события с помазанием на царство Великого князя Московского и всея Руси Ивана Васильевича Грозного, который особо почитал память своего великого предка. Как, впрочем, и Пётр Алексеевич Романов, первый российский император, заложивший "град Петров", по ряду преданий, якобы на месте той самой битвы 1240 года, благодаря которой князь Александр Ярославович и стал Невским. Более того, местом той битвы нередко называют территорию нынешней Свято-Троицкой Александро-Невской лавры, первый монастырь которой якобы также был заложен Петром I.

Есть, конечно, в этом постаменте сегодня и установленная трудами Льва Николаевича Гумилёва "связь времён", согласно которой всемирно-историческое значение Александра Невского заключается в том, что он предотвратил поглощение православной русской цивилизации цивилизацией западной, католической-протестантской, пойдя на союз с Ордой и на конфликт с папой Римским. Альтернативной Александру Ярославичу в этом смысле фигурой Гумилёв назвал князя Даниила Романовича Галицкого, который выбрал прямо противоположный путь, что, в конечном итоге, привело юго-западные русские земли к их захвату и поглощению соседними католическими государствами.

В этой связи хотелось бы напомнить одну полузабытую уже историю. В 2007-2008 годах на Украине ("Великие украинцы"), а в 2008 году в России ("Имя Россия") были практически параллельно осуществлены два аналогичных медиа-проекта по лицензии британской Би-Би-Си. Телезрителям предлагалось выбрать сотню величайших представителей своего государства, первый из которых мог бы представлен как своего рода "лицо" всей своей государственной общности.

Это было своего рода массовым социологическим исследованием, истинные заказчики и организаторы которого, разумеется, остались за кадром. А результаты могли быть и, скорее всего, были использованы для подготовки нынешнего украинского конфликта.

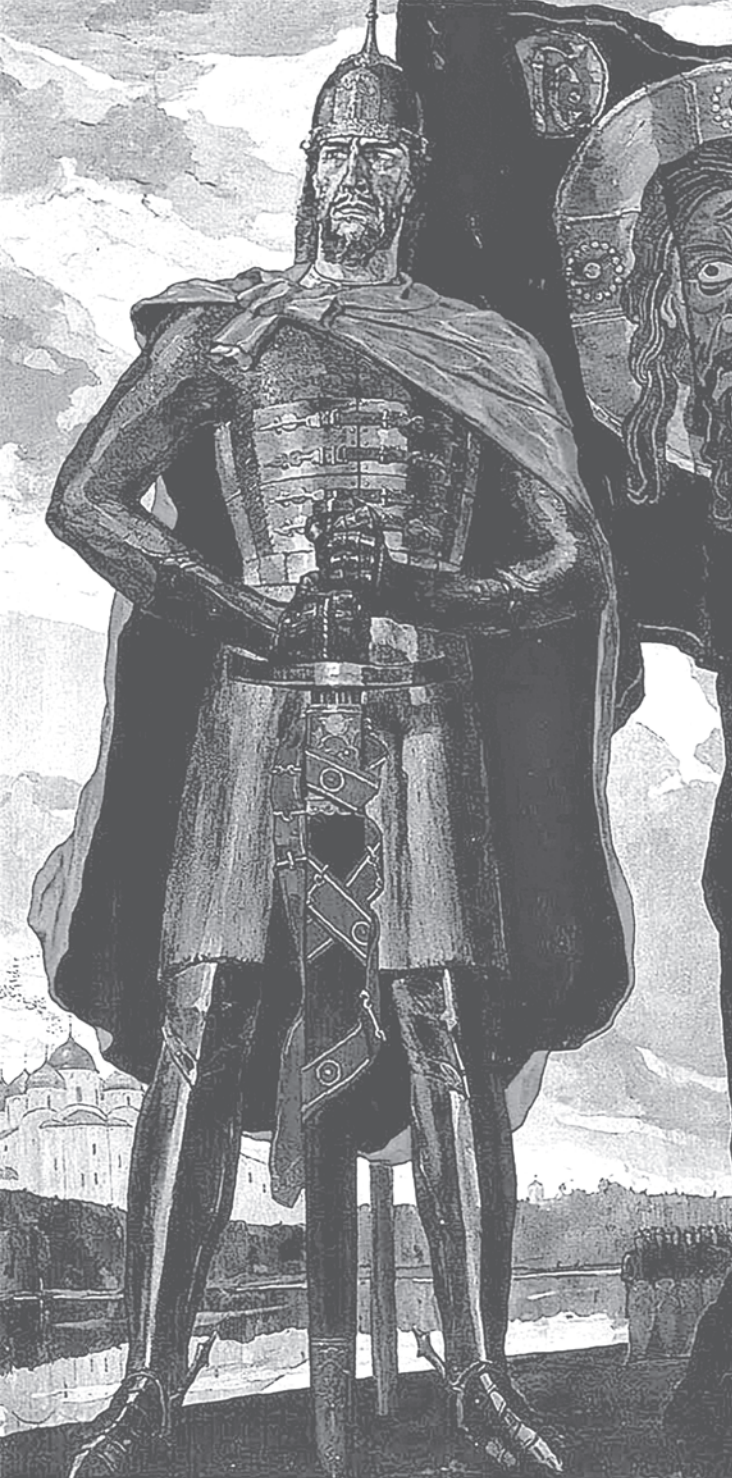
Результаты эти оказались таковы. Для Украины (провайдер — телеканал "Интер"): Князь Ярослав Мудрый — 648 тысяч голосов (40% от 1621049 поступивших голосов), за ним следовали хирург Николай Амосов (19,88%), а также глава УПА* Степан Бандера — 261 тысяча голосов (16%). Обще-признанная "икона украинства" поэт Тарас Шевченко собрал меньше 115 тысяч, заняв только четвёртое место. Как утверждалось тогда в националистической прессе Украины, 200 тысяч СМС, голосовавших за Ярослава Мудрого, были посланы всего лишь с 80 номеров мобильных телефонов: "На канале "Интер" нашли кандидатуру, которая сможет заменить неизменного лидера зрительских симпатий — Степана Бандеру, за которого организовано голосует национально сознательные граждане".

Для России (провайдер — телеканал "Россия"), счётчик был остановлен 28 декабря 2008 года на следующих цифрах:

Александр Невский (524 575 голосов), затем Пётр Столыпин (523 766), Иосиф Сталин (519 071) и Александр Пушкин (516 608).

Вас ничего не удивляет в двух этих параллельных списках? Не касательно конкретки имён, а касательно самой структуры активных общественных предпочтений? На первой позиции — исторический правитель, воплощение "золотого века", на третьей — "знаковый" политик недавнего прошлого, на четвёртой — "знаковый" национальный поэт. Важная раз-

Газетный вариант. Полностью — на сайте zavtra.ru

«Александр Невский» (центральная часть триптиха, 1942). Художник Павел КОРИН.

Всё это указывает на то, что Украину и Россию объединяет не только общая история, но и общий "имперский" или, если угодно, "государственнический" социальный психотип с опорой на "языковый космос", в котором одни и те же позиции занимает разный набор фигур, в украинском случае — как бы отрицающий актуальность и важность раскола 1054 года, а в качестве актуального политического голоса выдающегося униата по конфессиональной принадлежности, то есть "греко-католика" Бандеру.

Иными словами, "украинство" по сути своей является таким же проектом "трансформационной войны" Ватикана (или стоящих за ним сил) среди восточного православного славянства, как и "хорватство" среди славянства южного. Однако его реализация, стоит повторить, началась гораздо позже и пока практически не продвинулась через эти "окна Овертона" дальше степени подмены персоналий "ценностного пантеона". Ещё немного, но уже и немало. Как раз хватало на победу "евромайдана" и гражданскую войну против русско-культурной Новороссии.

И вот здесь мы подходим к тому моменту, который, несомненно, существует в русском ценностном поле "возле" фигуры Александра Невского, но пока удивительным образом не является его опорой. Конечно, речь идёт о двух знаменитых афоризмах, которые связаны со святым благоверным князем.

Первый из них — "Не в Силе Бог, а в Правде".

И второй — "Кто с мечом к нам придёт, от меча и погибнет!"

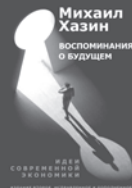
По отдельности — это как будто отдельные исторические фразы, "просто" вошедшие в кровь и плоть русского народа, в его, так сказать, "психогенетику". А вот вместе, словно две половины, при соединении превращаются критическую массу ядерного заряда — это уже целая цивилизационная программа, да самая "матрица" русской цивилизации, трансформировать или "сломать" которую на протяжении вот уже семисот с лишним лет стараются наши западные "друзья" и "партнёры". Пока — без особого успеха.

Владимир ВИННИКОВ

* Организация, деятельность которой запрещена на территории России.

АПОСТРОФ

Михаил ХАЗИН. Воспоминания о будущем. Идеи современной экономики, изд. 2-е, исправленное и дополненное. — М.: Рипол. 2019. — 483 с.

Сутью этой книги, написанной ещё в "до ко в и д н у ю" эпоху, по утверждению автора, является описание идеино-логического контура, который объясняет развитие экономики за последние две тысячи лет, в том числе — общие моменты современного капитализма и античного Рима, возникновению капитализма и кризисы последних десятилетий. Особое внимание в ней уделено периоду капитализма, т. е. периоду с XVI в., и нынешнему кризису, который можно назвать последним кризисом капитализма.

Ключевое понятие экономики для Хазина (в этом с ним трудно не согласиться) — "разделение труда", поскольку производство товаров и услуг, а, соответственно, сама "производительность труда" — невозможны без потребления. Аналогии между Римской империей и нынешней глобальной рыночной экономикой позволяют автору сделать вывод о том, что человечеству сегодня следует подготовиться к "новому средневековью" как наиболее вероятному выходу из уже набившего системного кризиса. Если же, по мнению Михаила Хазина, "спрос по какой-то причине падает, поддерживать высокотехнологические институты и системы становится для экономической структуры слишком сложно, и она начинает быстро деградировать".

Это, безусловно, верное замечание, которое, однако, имеет полную силу только в рамках материального производства, не учитывающего его взаимосвязи и взаимодействие с производством идеального продукта, информации как таковой.

О существовании такого, особого идеального (духовного) производства, кажется, впервые было упомянуто в следующем контексте: "На смену старой местной и национальной замкнутости и существованию за счёт продуктов собственного производства приходит всесторонняя связь и всесторонняя зависимость наций друг от друга. Это в равной мере относится как к материальному, так и к духовному производству", — отмечалось в "Манифесте Коммунистической партии" Карла Маркса и Фридриха Энгельса, который увидел свет ещё в 1848 году.

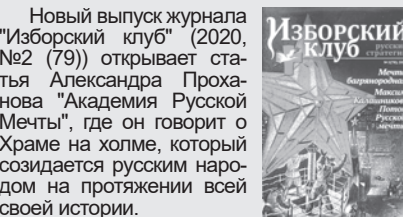
Однако впоследствии "актуальный" марксизм сосредоточился на изучении законов материального, экономического производства, оставив изучение законов производства идеального "на потом". Вероятно, это было вполне оправданно в условиях второй половины XIX — начала XX вв., когда материальное производство занимало, безусловно, доминирующее положение в мировой экономике. Однако в современных условиях, когда в "реальном секторе" производство так называемых услуг, под которыми понимается прежде всего производство идеального продукта, составляет от 60% до 80% экономики в самых развитых стран мира, а реальный мировой ВВП покрывает объём денежной массы менее чем на 5%, абсолютно понятно, что производство стали принципиально отличается от производства информации.

Может быть, "старое" Средневековье — во всяком случае, применительно к Европе и отчасти к исламскому миру — было занято как раз производством такого идеального продукта — в виде социального богословия и новых религиозных концепций? Во всяком случае, на эту функцию указывал выдающийся отечественный культуролог Михаил Петров. Согласно его концепции, католические схоласты своими исследованиями Ветхого и Нового заветов, создали понятийный аппарат, который впоследствии был применён к изучению уже не Священного Писания, а "Книги Природы".

Может быть, и "Новое Средневековье" выполнит аналогичную функцию для открытия каких-то, ещё неведомых нам сфер знания и понимания?

Во всяком случае, совершенно очевидно, что концепция Михаила Хазина обладает весьма высокими прогностическими параметрами, что говорит о необходимости её дальнейшего развития и, так сказать, продвижения в широкие массы населения.

Георгий СУДОВЦЕВ

Новый выпуск журнала "Изборский клуб" (2020, №2 (79)) открывает статья Александра Проханова "Академия Русской Мечты", где он говорит о Храме на холме, который создается русским народом на протяжении всей своей истории. В номере представлена фундаментальная работа Максима Калашникова "Поток Русской Мечты", состоящая из цикла статей: "Магия и фабрика Русской Мечты", "Непознанные оружия Красной империи", "Открывая старый арсенал", "Спасительное воображение", "Академия Русской Мечты — великая миссия", "Разные лучи красной звезды", "Штурманы великой мпы". Калашников предлагает свой проект общества будущего. Он призывает учесть "печальный опыт Советского Союза" и вспомнить его ошеломительные достижения и творческий потенциал, который необходимо использовать в современных условиях. "Новые технологии дают нам выигрыш во времени. Они — огромная экономика сил и средств... И те же технологии делают возможным новый общественный строй — строй свободы, развития и счастья человека".

Иван Кононов представляет подборку стихов "Ностальгия по будущему".

Справки по телефону 8-985-256-91-24

Уход из жизни выдающегося человека, каковым, безусловно, являлся Владимир Сергеевич Бушин, побуждает людей выразить свое отношение и к человеку, и к его утрате. Рождаются стихи, эссе, песни — настоящее народное творчество. И нужно собрать эти отклики души и издать книгу памяти нашего незабвенного Владимира Сергеевича.

Свои работы можно прислать на адрес редакции (почтовый или электронный) для Глущих Екатерины.

Вышли в свет новые книги Бушина: "Выход есть", "Народ не обманешь", "Копы и бараны, пожившие и живые".

Справки по телефону 8-915-356-30-89